

**Муниципальный этап всероссийской олимпиады школьников по
литературе
2023-2024 учебный год
9 класс
Максимальный балл – 95**

*Дорогой любитель литературы!
Желаем тебе успеха!*

**1. Аналитическое задание
Максимальный балл – 70**

Выберите один из предложенных вариантов задания и выполните целостный анализ текста – прозаического или поэтического (по выбору).

В качестве помощи вам предложены сжато сформулированные направления для размышления, которые носят рекомендательный характер; их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста.

Анализ прозаического текста

Выполните целостный анализ текста О. Рябова «Смерть старика». Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики): переплетение нескольких тем и времён в тексте, систему образов, несобственно-прямую речь как форму повествования и её роль в тексте, эмоциональный тон рассказа.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

**Рябов Олег
Смерть старика**

Старику снился сон.

В трюме корабля пахнет машинным маслом и горячим металлом, тусклое освещение, что-то кричит ему чумазый механик Михалыч, блестят взад-вперед мощные шкивы и шарниры. Бум-бум, бум-бум, бум-бум.

Он капитан. Он ведет свой колесный буксир из затона. И вдруг — удар! Это — корабль садится на отмель. Он не видит, как падает Михалыч — он просыпается. И "бум-бум, бум-бум" — это не машина, а сердце так бухает. И корабль на мель, это — не корабль, а сердечко что-то забарахлило — вот и проснулся.

Землечерпалки все старые китайцам продали, а на новые денег жалко.

Сто лет назад заботились о реке, не давали ей заилиться, с весны до осени дноуглубительными снарядами фарватеры обустроивали, а сейчас... Да разве подпорные дамбы помогут, если в водохранилищах все дно тиной зальнуло, а родники и речки на глазах умирают.

Старик посмотрел на часы, понял, что больше не уснет и надо вставать. Он уже три года жил один в трехкомнатной квартире, с тех пор, как похоронил свою старуху. Дети предлагали съехаться, но мысль о продаже квартиры, жилья, где прожил почти всю сознательную жизнь, приводила его в состояние близкое к отчаянию, и старик не мог этот вариант даже обсуждать. Да и покинуть дом, в котором все соседи были как родные, походило на предательство.

Звали дети его жить к себе: благо у них отдельный дом-коттедж почти в центре города, и комнат в нем хватает. Так проще, в случае чего, присмотреть за стариком, а квартиру можно сдавать. И вроде бы все решили, и старик переехал к детям, прожил с

неделю. Но когда образовались потенциальные квартиранты, пожелавшие осмотреть его жилплощадь, чтобы снять ее на довольно длительный срок, и старик услышал, как будут выброшены на помойку и его фотографии, и его книги, и его кресла с диванами, он просто покачал головой и сказал: "Я буду жить здесь". Он не мог своими руками разорить гнездо, построенное его старухой. И дети поняли, что убедить старика еще раз им не удастся.

Солнышко в окно светило ярко и даже припекало. Сегодня праздник — дети в гости пригласили. Поздняя в этом году Пасха. А вот сегодня Вербное воскресенье, и задумал еще раньше старик самостоятельно нарезать вербы, благо она уже распустилась, и местечко он подглядел: между гаражей, рядом с заброшенным стадионом "Водник". Когда-то на нем проходили чемпионаты страны по конькам, бегали герои: Евгений Гришин, однорукий Матусевич. А сейчас — стыдоба: дорожки порушены, на газоне полынь вымахала, скамеечки деревянные все бомжами на костры пущены, одни столбики бетонные торчат.

Хотя что в такой день о грустном. В такой день о добром хочется думать — о подарках. А лучше подарка в Вербное воскресенье, чем букетик вербы, не придумать. Хотя для внучонка Федьки у него есть машинка в коробочке, давно уже прикупил, а старшей Катеньке есть бусики малахитовые, бабушкины: пора — ей уже тринадцать лет.

Старик проглотил утренние таблетки, побрился, достал чистую белую рубашку, съел творожный сырок с чашкой теплого некрепкого чая. Потом он долго искал и не нашел свой старый перочинный ножик, пришлось взять столовый.

Вербу было видно из-за забора, и ее пушистые зайчата, выскочившие из почек, уже дразнили, но добраться до нее было нелегко. Зима здесь задержалась, и сугроб между гаражами, по которому надо было добираться до куста вербы, был очень глубоким, снег тяжелым, водянистым и рыхлым. Старик полез, проваливаясь по колено, часто останавливаясь и отпыхиваясь.

Бум-бум, бум-бум! Это сердечко, там пять железяк торчат, стенты. Только на таблетках оно теперь и держится. Профессор в клинике сказал, что приматы вообще живут до сорока, а остальное — химия! И все же интересно: на какую отмель я во сне наскочил! Если шел на колесном буксире, значит, это — год шестьдесят пятый, может, пониже Васильсурска? Чебоксарской ГЭС еще не было, а отмелей там было всегда больше чем достаточно. А впрочем, не мель это была, а сердечко!

Вылазка за вербой оказалась удачной: нарезал целый букет, на удивление красивый. Но пришлось идти домой и прилечь на полчаса, отдохнуть. Лежал на диване. Солнечные лучи пробивались через окно и радовали, наполняя комнату, заполненную старыми вещами и убегающими воспоминаниями, ожиданием весны. Да каким ожиданием — весна пришла. В гости пошел через сквер, в котором стоял храм во имя Святых Петра и Павла: хотелось освятить вербочку. В советские времена храм был закрыт. В помещении расположился детский кинотеатр "Пионер", и старику без труда вспоминалось, как в послевоенные годы они с мальчишками бегали смотреть по нескольку раз "Тарзана" с легендарным олимпийским чемпионом красавцем Джонни Вайсмюллером в главной роли. В фойе стояла большая, двухметровая, покрашенная белой эмалевой краской фигура легендарного пограничника Карацупы с его верной овчаркой Индусом. Карацупа был героем: он лично застрелил сто пятьдесят шпионов, а триста задержал живьем; и почти все мальчишки тогда хотели стать пограничниками.

Рядом со статуей на лавочке сидела бабушка и рассказывала перед сеансом ребятам сказки. Может быть, это была бывшая учительница, и, может, не такая уж она была и старая, но одета была так и так себя подавала, что для мальчишек, конечно, сразу становилась бабушкой. А вот как ее звали, не вспоминается.

На последнем вечернем сеансе двери из сквера в зрительный зал не закрывались, и заходила туда молодежь без билетов, чтобы в темноте пообниматься да нацеловаться всласть. Глупые, но приятные воспоминания.

Теперь храм восстановили, освятили, и службы в нем идут регулярно. Но старик к вере так и не обратился — поздно, не получилось. Хотя пробовал. Вокруг храма все теперь

вычищено, благоустроено, и памятник механику-самоучке Кулибину, чьим именем скверик назван, приятно смотрится.

Старик вошел в храм, перекрестился, отыскал взглядом прилавок со свечами и подошел:

— Матушка, дай мне две свечи по пятьдесят рублей, — старик протянул сотенную бумажку, а другую сотенную просунул в ящичек с надписью "На восстановление храма", — И подскажи мне, пожалуйста: как мне освятить вербочку мою?

— Ты, батюшка, опоздал, служба-то в двенадцать закончилась, и отец Михаил уже пошел переодеваться. А ты возьми нашу, уже освященную, вон — в ведре стоит.

— Нет, матушка. Мне эту надо освятить, я ведь за ней сам ходил! — хотел старик сказать, что лазал, да слукавил.

— Тогда положи ее на аналой и помолись. Здесь ведь сегодня все святое. Батюшка Михаил и окропил, и покадил все старательно. Хорошая служба была, и народу было много.

И тут откуда-то сбоку, из неприметной дверки вышел в зал молодой мужчина в демисезонном пальто, улыбочивый, с небольшим полиэтиленовым пакетом в руке и с шапкой под мышкой.

— Тетка Вера, поддержи, — обратился он к женщине за прилавком, а сам подошел к самому амвону, что-то там стал разглядывать или молиться.

— Вот он, наш батюшка, отец Михаил, — шепотом сообщила старику тетка Вера, отвечавшая за свечную торговлю, — спроси у него.

В тот момент батюшка, раз это был он, перекрестившись на Царские врата, вернулся к прилавку.

— Батюшка, отец Михаил, — обратился к нему старик, — сходил я, нарвал вербочки, лазал по сугробам и хочу сейчас внучат своих навестить, поздравить их с праздником, а освятить-то и опоздал. Как мне быть? Может, поможете?

— А ты сам-то в храм ходишь ли?

— Нет. Редко. Лоб крещу, а молитву только одну выучил. Ну, думаю, что у внучат все лучше будет, чем у нас было, в этом плане.

— Что же ты поздно пришел? Я уже переоделся.

— А что, в цивильном-то нельзя?

— Да можно, конечно. Давай свой букетик.

Батюшка скинул пальто на прилавок к тетушке Вере и скрылся где-то в углу храма через ту самую неприметную дверку. По крайней мере, старик даже не заметил как. Ждать пришлось почему-то долго. Тетка Вера даже усадила старика на стул. Батюшка вернулся снова, улыбаясь.

— Ну вот, дед, держи, — все освятил, тебя благословляю, и твоим внучатам благословение мое передай. И вот еще образок возьми.

Батюшка почти сунул в руку старику бумажную иконку: Иисус ехал на осле. Правильно: ведь Вербное воскресенье это и есть въезд Господа нашего в Иерусалим, — сообразил старик.

На улице старику стало не по себе: не то чтобы плохо, но голова закружилась. Может — от солнышка? Он шел вдоль скамеек, на которых сидели старухи и нищие, раздавая им всем по монетке, специально взял дома из коробки, куда ссыпал мелочь из карманов. Около последней скамейки он остановился передохнуть, а потом и сел, сняв свою капитанскую фуражку без кокарды.

"Надо какую-нибудь палку или клюшку купить. Говорят, с палкой легче ходить. С другой стороны, как-то стыдно: почтенный, но вполне еще мужской возраст", — подумал про себя.

Мимо шли люди, но в голове стоял туман, и никак не фиксировалось происходящее рядом. Проходила молодежь, веселая, крикливая, уверенная:

— Что, полковник, кокарду-то с советским гербом снял с форменной фуражки? Стыдно, что ли, стало? Не стыдись, мы гордимся вами, стариками. Вот тебе, купи себе на

барахолке настоящую кокарду, заслуженную, нацепи и носи, — молодой парень остановился около старика, пошарил в заднем кармане, вытащил тысячерублевую купюру и небрежно бросил ее в лежащую на скамейке фуражку старика.

— Храни вас Господь, — прошептал старик, но получилось как-то неуклюже. Шел по главной аллее парка. Дымились среди вековых лип костерки из собранных в кучи прошлогодних полуистлевших листьев. Почему-то вновь стало легко дышать, слышался смех ребятишек, грачиный истошный весенний грай. Дальше ехал на трамвае.

Дома были только внучата, сын с невесткой ушли в магазин, вот-вот придут. Старик вручил подарки своим Федьке и Катеньке, пришел памятку, похлопав вербными прутиками по рукам и спине своих внучат. Федька все хвастал, что научился букву "р" выговаривать, и демонстрировал, Катенька совсем девушкой стала: засмушалась, бусики в ладошки сгребла, деда в щеку чмокнула и убежала.

Старик устроился на диване дожидаться старших детей.

Когда те вернулись с покупками, старик сидел на диване и, казалось, спал со счастливой улыбкой. Рядом лежала его перевернутая фуражка с иконкой и тысячерублевкой внутри.

— Папа! — тронула его невестка за плечо.

Старик повалился.

Анализ поэтического текста

Выполните целостный анализ стихотворения Андрея Дементьева. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: строфическую организацию текста, особенности рифмы и рифмовки, роль повторов и рефренов. Охарактеризуйте лирического героя и способы выражения его позиции (обратите внимания на личные местоимения). Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Андрей Дементьев

Я ненавижу в людях ложь,
Она порой бывает разной,
Весьма искусной или праздной
И неожиданной как нож.
Я ненавижу в людях ложь,
Ту, что считают безобидной,
Ту, за которую мне стыдно,
Хотя не я, а ты мне лжёшь.

Я ненавижу в людях ложь,
Я негодую и страдаю,
Когда её с улыбкой дарят,
Так, что сперва не разберёшь.
Я ненавижу в людях ложь,
От лжи к предательству полшага,
Когда-то всё решала шпага,
Но для тебя тот стиль негож.

Я ненавижу в людях ложь
Она порой бывает разной,
Весьма искусной или праздной

И неожиданной как нож.
Я ненавижу в людях ложь,
Я не приемлю объяснений,
Ведь человек – как дождь весенний,
А как он чист, весенний дождь!

1950 г.

2. Творческое задание

Максимальный балл – 25

Сегодня существует множество междисциплинарных направлений науки, соединяющих методологию гуманитарных и естественно-научных дисциплин. Одним из таких направлений является *литературная география*. Она позволяет через биографии писателей и пространственные образы, созданные в их произведениях, изучать природу и культуру родного края и зарубежных стран.

Представьте, что Вы автор, сотрудничающий с издательством, которое специализируется в области научно-популярной литературы. Вы решили предложить издательству проект **литературного путеводителя** по России и зарубежью для старших школьников. Первый том будет называться «**Литературная география мира: моря**». В него должны войти художественные тексты (лирические или прозаические произведения, фрагменты произведений), а также научно-популярные статьи, содержащие анализ произведений, имеющих отношение к образу моря, рассказ о связанных с морем фактах биографии русских и зарубежных писателей.

Задание

Составьте **предисловие к путеводителю**, в котором объясните читателю концепцию путеводителя, его структуру (основные разделы и их названия – не менее трех), особенности содержания, принципы отбора текстов, содержательную направленность статей. Материал путеводителя должен включать в себя не менее трёх реальных или вымышленных писателями географических объектов (морей, островов, портов, кораблей и т.п.), и в нём должно быть представлено творчество не менее трёх писателей или поэтов XVIII, XIX или XX века.

* При выборе авторов обращение к творчеству русских писателей обязательно, обращение к творчеству зарубежных писателей по желанию.

Придумайте для Вашего предисловия яркий, выразительный и в то же время содержательный **заголовок**. Учитывайте особенности аудитории, жанра предисловия и научно-популярного стиля. Примерный объём текста – 150 слов.